

Се Цзыци в одно мгновение превратился из надменного гордеца в бесстыдного льстеца. Скорость, с которой он сменил маску, поразила даже Лю Уцзи, которого в чиновничьих кругах называли хамелеоном.

Этот мальчишка и впрямь весьма занятен.

Се Цзыци вошел вслед за Лю Уцзи. Двое стражников у ворот так и застыли с ошарашенными лицами. Как этот паренек, в мгновение ока оказавшись перед Лю Уцзи и пробормотав что-то невнятное, смог пройти в резиденцию премьер-министра, куда даже чиновник седьмого ранга не попал бы, предложив полсундука золотых слитков?

Неужели премьер-министр оценивает людей только по внешности? Получив столь нелепый ответ, стражники переглянулись и вновь вытянулись в струнку, охраняя вход.

Миновав главные ворота, они пошли по аллее, где повсюду цвела зимняя слива, а стройные сосны тянулись к небу. Се Цзыци следовал за Лю Уцзи, глядя прямо перед собой.

— Откуда ты родом?

— Из Цзяннани, Се Цзыци.

— О, ты отлично говоришь на государственном наречии. Редко встретишь уроженца Цзяннани с таким произношением. Зачем приехал в Цзинхуа, если не хочешь учиться, пока еще молод?

— Приехал сдавать государственные экзамены, но решил, что не буду.

— Вот как? — Лю Уцзи едва заметно замедлил шаг, хотя, возможно, это лишь показалось. — Сколько тебе лет, что ты уже стал цзюйжэнем?

— Мне тринадцать. Экзамены мне не по душе. Картина Се Сичжи — это лишь кирпич, чтобы постучаться в дверь резиденции премьер-министра. Я пришел, чтобы стать вашим советником. Уверен, вскоре вы поймете, что я стою куда дороже, чем эта жалкая картина.

Се Цзыци произнес это невозмутимо, словно говорил о чем-то столь же обыденном, как глоток воды. Его взгляд скользил по золоченым крышам, он держался на почтительном расстоянии от Лю Уцзи.

— Неужели? — небрежно бросил Лю Уцзи, хотя внутри у него все клокотало. Государственные экзамены... Во всей Поднебесной ни один ученый муж не осмелился бы произнести такие дерзкие слова.

Экзамены были для него занозой в сердце. С юных лет он слыл блестящим литератором, но

однажды провалился на испытаниях. Позже, став личным стражем государя, он посвятил себя служению, проявляя таланты в стратегии и военном деле, и добился великих заслуг. Когда же он достиг высокого поста, участвовать в экзаменах стало уже не по чину. А его враги, чьи литературные таланты были куда скромнее, трижды проходили через экзаменационные залы и становились цзиньши. Каждый раз на совещаниях перед трон^{ом} они попрекали его отсутствием ученой степени, и ему, к его великой досаде, нечего было ответить.

Со временем экзамены стали для него костью в горле.

Лю Уцзи молча погрузился в воспоминания, но, услышав дерзость этого юнца, почувствовал, как гнетущая тяжесть в груди понемногу отступает.

Они дошли до главного зала, где их уже поджидал управляющий.

— Подать чай Юйцянь!

— Присядь, отдохни, я переоденусь, и мы продолжим беседу, — сказал Лю Уцзи, направляясь во внутренние покои.

Управляющий бросил взгляд на Се Цзыци, сидящего в кресле для гостей, и последовал за хозяином. Служанки унесли старый чай и принесли свежий, сорта Юйцянь. Се Цзыци мельком осмотрел убранство зала и принялся за чай. Он пил медленно, не торопясь. Придется подождать.

Внутри комнаты Лю Уцзи раскинул руки, позволяя служанкам сменить халат.

Управляющий доложил:

— Господин, наши люди в храме Наньшань сообщают, что картина у монаха исчезла.

— Исчезла? — Лю Уцзи прищурился, внезапно вспомнив о юноше, пьющем чай.

Подлинников Се Сичжи в мире осталось немало, но эта картина была единственной в своем роде. В храме ее больше нет, а этот юноша здесь. Связь очевидна.

— Хорошо, иди и выясни, не посещал ли этот мальчишка храм Наньшань в последнее время.

Управляющий кивнул, собираясь уйти.

— Вернись. Заодно наведи справки о клане Се из Цзяннани, узнай, есть ли там кто-то, кого стоит опасаться.

Управляющий снова кивнул и остался стоять.

— Больше ничего, ступай.

Переодевшись в темно-синий халат, отороченный соболем, Лю Уцзи неспешно вернулся в зал. Увидев юношу, у которого в чашке осталось еще полпорции чая, он улыбнулся. Этот мальчик действительно интересен.

— Господин, хотите взглянуть на картину? — Се Цзыци развернул сверток и положил полотно на стол.

Увидев свиток, Лю Уцзи в два шага оказался рядом. Он затаил дыхание, едва не прильнув лицом к бумаге. Штрихи, мазки, почерк — несомненно, подлинник. Лю Уцзи пришел в восторг, он никак не мог оторваться от картины, что-то тихо бормоча себе под нос.

Лишь спустя долгое время он разогнул затекшую спину. Не желая расставаться с картиной, он почувствовал сухость в горле и, не глядя, потянулся к чашке на столе. В этот момент он услышал голос юноши:

— Господин, я уже пил из нее.

Только тогда Лю Уцзи заметил, что перед ним стоит прекрасный юноша, которого он так долго игнорировал. Видя, что Се Цзыци не спешит подносить ему чай, Лю Уцзи сам налил себе чашку. Он так давно не пил чаю залпом, что, мучимый жаждой, осушил ее в один миг.

— Я слышал, картина Се Сичжи из храма Наньшань пропала? Это ты ее украл?

— Я ее обменял, — небрежно ответил Се Цзыци. Не обращая внимания на выражение лица Лю Уцзи, он достал из свертка еще три свитка — предисловие, каллиграфию и еще одну картину, а также несколько книг.

Лю Уцзи подошел ближе. Сначала он был настроен скептически, но, присмотревшись к свиткам, побледнел от изумления. Он взял их в руки, принялся внимательно изучать, сравнивать с оригиналом. Вскоре на его лбу выступил пот.

Через четверть часа он опустил свитки.

— Как настоящее, не отличить от подделки. Какое мастерство!

Даже он, считавший себя экспертом по творчеству Се Сичжи, не видел подвоха. Пожалуй, в Поднебесной это смог бы определить только император. Чью сторону он примет, тот и будет прав.

Лю Уцзи перевел взгляд на книги, и его рука сама потянулась к ним. Он понимал, что юноша не просто так достал именно эти тома — он словно заманивал его. Лю Уцзи осознавал это, но не мог удержаться. Этот мальчишка все-таки еще слишком молод.

Он открыл верхнюю книгу и начал листать, все быстрее и быстрее. Затем схватил следующую, листая до самой последней.

Он потрясенно взглянул на Се Цзыци:

— Ты... ты понимаешь, что все это подделки?

Се Цзыци слегка приподнял голову, словно спрашивая, к чему такая паника.

Лю Уцзи тяжело вздохнул. Какой талант! Неудивительно, что он сдал экзамены в тринадцать лет, неудивительно, что смог обвести вокруг пальца принцев прежней династии. Независимо от того, хочет ли сам юноша участвовать в экзаменах, он ни за что не выпустит его из резиденции.

— Позвать людей! Устройте господина Цзыци в Павильоне Цзы в Саду Чжи, — приказал он стражнику. — Отдохни как следует, послезавтра вечером я пришлю за тобой управляющего. Я хочу еще раз внимательно изучить эти картины.

— Если не брежете, господин, оставьте их себе, — сказал Се Цзыци.

Лю Уцзи ошеломленно посмотрел на него.

— Только одно условие: я не люблю, когда меня беспокоят, служанки мне не нужны.

— Хорошо. Если чего-то захочешь — еды, книг или еще чего — скажи управляющему, он все устроит. Если не получится — пусть доложит мне.

Се Цзыци, даже не взяв свой сверток, легко последовал за стражником.

В Саду Чжи, несмотря на зиму, цвело множество цветов. Миновав арочный мост, они прошли мимо дворов с табличками. Павильон Цзы находился в юго-восточном углу сада, из-за стены выглядывали ветви сливы.

Се Цзыци вошел внутрь, ощутив тонкий аромат. Слуги уже успели все убрать, в комнатах было чисто и уютно. Как только ужин был подан, стражники удалились.

Поев, Се Цзыци сел у окна и, взяв кисть, вывел на рисовой бумаге: «Постигни человеческую натуру, следуй людским чувствам, и тогда воспользуешься моментом — гармония неизбежна».

Он не обманул Лю Уцзи: он действительно не собирался участвовать в экзаменах. Только став сторонним наблюдателем, можно спокойно взирая на бушующие страсти и давать советы. Он и не думал, что это так сильно заденет премьер-министра. Несколько картин вывели того из равновесия — право же, это было слишком мелко.

Премьер-министр целой страны оказался таким простым человеком. Се Цзыци был разочарован, надеясь лишь, что он недооценил Лю Уцзи.

Он зажег свечу, сжег листок бумаги, вышел за дверь, взял большие садовые ножницы и принялся подрезать сливу.

<http://bllate.org/book/19854/1954656>